

Максим Камерер

Записки бывшего афериста
или
Витязь в еврейской шкуре

Том 4

Максим Камерер
Записки бывшего
афериста, или Витязь
в еврейской шкуре. Том 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68862429

ISBN 9785005961020

Аннотация

Жанр «novela picaresca» (плутовской роман) появился в противовес «рыцарскому роману». Но что же подразумевается под этим жанром? Ответ лежит в самом названии – это история жизни «пикаро», или же жулика, авантюриста, проходимца, плута и мошенника. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Татарам даром дам	5
ОСТОРОЖНО, ЙУРИК!	16
Бой идет не ради славы...	26
Толик Робин Бэд или круговорот лохов в природе	37
Искусство легких касаний	47
Карусель	54
Опер Вова	60
Музыка нас связала	66
Памятник неизвестному солдату Рабиновичу	72
Новогодняя авария	83
Мир хижинам, война дворцам	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Записки бывшего афериста, или Витязь в еврейской шкуре Том 4

Максим Камерер

© Максим Камерер, 2023

ISBN 978-5-0059-6102-0 (т. 4)

ISBN 978-5-0059-5969-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Татарам даром дам

Пару лет назад позвонила знакомая. Из разряда «расставаться с тобою мне жаль». Есть такая категория любимых, так и не ставших бывшими. Уж больно хороши.

С Никой мы каждый раз впадаем в блуд, независимо от семейного положения, уровня алкоголя в крови и места встречи.

Собственно, я даже изменой-то это не считаю. Традиция-с.

Тем более, ну невозможно ж оторваться от такой оторвы. Типаж «Лара Крофт», но сама Лара нервно курит папирус в углу.

- Салют, хороший мой..
- Что голос хмурый?
- Да тут...
- Говори.
- Рассталась намеренно с одним... достал.
- Давно?
- Два месяца.
- Однако. И что?
- Звонит, грозит. Дверь изрезал. Сегодня на машине «Сука» нацарапал гвоздем.
- Детский сад. Азият, что ли?

– Татарин.

– Еб... Ник, ну что за все флаги в гости к нам?

– Да он клевый. Был. Поначалу.

– Поначалу все мы клевые.

– Макс, что делать? Я боюсь.

– Трахаться похуже. Лежи бревном, лущи семечки. Зевай.

Чешись внезапно с собачьей истовостью в пиковые моменты.

Тогда не будут так фанатеть.

– Не ну серьезно...

– Куда серьезней то. Знаешь, как по татарски будет «роковая женщина»?

– ?

– Кирдык-манда.

– Тебе все весело?

– Он совсем ебанат?

– Видимо, да.

– Ебанаты терроризируют только нормальных. С братьями по безумию они стараются не связываться. Убеди его, что ты ебанутей -отвяжется.

– Но как?

– Да мало ли... Под дверь ему нагадь...

– Ты прикалываешься? Мне не до шуток.

– Ладно. Диктуй адрес.

– Люблю тебя. Ты лучший.

– Знаю. Дай образ.

– 36 лет, на стиле, в образе, костюмы, экономист в бан-

ке, Бмв, подкачан, умен, начитан, истерик, но с выдержкой, убежден в своей крутизне. Постоянно думает, как выглядит со стороны. Он вообще из богатой семьи, отец из Татнефти, но рулит всем мать-деспот. Водит, как сумасшедший. Вечно всех «учит» на дороге.

Но всерьез, кажется, не получал ни разу.

– Истероид или паранояльный?

– Ближе к истероиду. Но там и от эпилептоидного много.

Педант, болезненно чистоплотен.

– Возбудимый или застревающий?

– Первое.

– Мда. Ты не ищешь себе легких путей. Наркотики?

– Кокаин. Но это, скорее, для понта.

– Скинь его данные.

– Только не...

– Не учи ученого.

Сiju перед компьютером, размышляю. Я б не вписался, но азиат... Двоих моих знакомых черноглазые порезали. А ведь поначалу тоже... манеры, образование. А как поковыряешь ногтем-кочевник вылезет. И давай Отеллу включать.

Сiju, размышляю, как нагадить чингизиду. Понятно, что лучший способ отвлечь его от надуманных проблем-создать ему проблемы реальные. Когда Кхултху начинает заниматься твоей задницей, тебе не до уязвленного самолюбия брошенного альфаха.

Как говорят наши меньшие братья: «Коли свиню палать,

ий не до поросят»

Оппа. Большой брат наблюдает за тобой. Объявление в Авито вылезло.

«Нагажу вашему врагу под дверь» С фото... Мда. Внушает. Добросовестный исполнитель. Ответственный.

Для мутных дел у меня всегда под рукой телефон с симкой на сгинувшего киргиза. И карта Сбера к нему привязана.

– Алло? Я по объявлению вас беспокою.

Отвечает на удивление интеллигентный баритон.

– Добрый вечер. Что вас интересует?

– А у вас что- ассортимент услуг имеется? С прайслистом можно ознакомиться?

– Вы по делу звоните или позубоскалить изволите?

– По делу. По большому. У меня комплексный заказ.

– Я вас слушаю.

– Записывайте.

Собеседник внемлет. Пару раз одобрительно хмыкает. Иногда перебивает.

– Олименты? – но почему через «О»?

– Потому же, почему скАтина, через А.

– Желание клиента-закон.

– Итак. Во сколько мне это обойдется?

– Минуточку... 30000. Но для вас я пятерку скину. Вы мне тут идей накидали-я, пожалуй, использую.

– Десятку. Оплата револьверная. Поэтапно. 5, 5 и 10. А то вдруг у вас запор случится.

- Разумно. Установочные данные жертвы скиньте на вотсап.
- Извольте. Номер карты к телефону привязан?
- Разумеется.
- Держите оплату. Когда...?
- Сегодня и начнем, благословясь, Быгымбай Турдбекович.
- Ну, ни пука, не пера...

Утром получаю фотоотчет. Минут через 10 звонок. Ника.

- Ты что наделал?
- Это не я.
- А кто?
- Неважно. И как?
- Это писец. Он визжал как резаный. Я так ничего и не поняла. Истерика. Все, что я услышала из его воплей- что то про какое я говно. И причем тут анализы?
- Это не ты. Это буквально.
- ?
- Ему насрали под дверь. Положили сверху газету и подожгли. И в дверь позвонили.
- Макс, ты сдурел?
- Подожди, это не все. Под окнами написали крупно-краской.
- «РАВИЛЬ! У ТЕБЯ СИФИЛИС! ПОЗВОНИ БАБУШ-

КЕ!»

– Бгг... он же помешан на здоровья... А почему бабушке?

– Так трогательней.

– Макс, хорош. Он меня убьет.

– А ты свали ненадолго в закат. Ты ж в Питер соби-
лась, вроде? Вот и кочуй туда. Пакуй манатки, кирдык-ман-
да, и айда в шайтан-арбу. Пока я твоему саксаул-батыру ма-
ла-мала сыктым-башка буду делать.

Проходит пара дней.

Опять Ника.

– Ты как умудрился?

– Это не я.

– И как?

– Клизма, трубка, моча. Замочная скважина. И провод
с 220 под дверь. Из щитка. Соляной раствор, понимаешь.
Проводимость. Хорошо его потрянуло?

– Видимо, да. Я и не знала, что у него контральто. Вopil
голосом Монсеррат Кабалье. Чуть хуже. Он опять в дерьмо
наступил...

– Какой забывчивый.

– Слушай, а это не слишком?

– Вполне. По Лермонтову. Помнишь:

«Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой...

А он, мятежный, просит бури,

Как будто в бурях есть покой!»

Просил бурю-пожал ветер. Все ровно.

– Хррр... Не перебор?

– Неа. Надо создать твоему татарину новую реальность.

Внести некую непредсказуемость в бытие. Что б, знаешь, поменьше на приключения тянуло.

Ему ж еще на двери написали. «Хорэ бодяжить кокос!»

– А менты?

– А вот про кокос как раз, что б ментов не тревожил. Зачем их от дела отрывать?

Третий акт.

Отзвонился мой засранец. В голосе-нотки уважения.

– Проект завершен.

– Клиент впечатлен?

– Не то слово. Стоял полчаса, руку грыз. Потом по земле туда-сюда катался.

– Красиво получилось?

– Новаторски, я б сказал. Пурпурное на белом... Позвольте осведомиться, уважаемый Быгымбай Турдбекович...

– Зовите меня просто- хозяин.

– Поделитесь, хозяин, все же, почему с ошибками? «ГДЕ ОЛИМЕНТЫ СКАТИНА!!!» – на новом БМВ? Мне прям заставлять себя пришлось.

– Именно потому, что на БМВ. Для контрасту. И что б

стыдно стало. И за неуплаченные олименты, и за обрюхаченную им Дуньку с мыльного завода. На БМВ денег хватило, а бабе на букварь, да робятенку на агущу -нет. Жадина. Кстати-коли вы наблюдали эту пантомиму, кто же ему на коврик то-гадил?

– Я не один работаю.

– Уфф. Я уж заволновался. Понимаете, у человека нелегкая пора.

– Кто б спорил.

– Не перебивайте. Все вокруг него становится зыбким, неопределенным, устои рушатся, привычное становится непривычным, а непривычное-привычным. И единственное, что должно быть незыблемым в этом урагане перемен-это обосранный порог. Всегда, всюду, неизменно. Должны же мы дать его мятущемуся духу хоть одну точку опоры?

Хоть одну неизменную константу!

– Благодарю, Учитель, за то, что внесли в мою работу столь глубокий сакральный смысл.

– Дело здесь скорее в желании возвысить до искусства даже самую далекую от него деятельность. Понимаете ли, если вы просто гадите под дверь, а в ответ получаете невесть как заработанные деньги, то вы не сильно отличаетесь от канализационной трубы. Но если вы срите под дверь людям, про которых вам известно, что после вас они никогда не станут такими, как прежде, то простой акт дефекации возвышается до искусства и приобретает совсем другое качество. Не для

них, конечно, — для вас.

— Глубоко. Это все?

— А вы как считаете? Достиг наш мальчик Самадхи? Вступил ли он розовой пяткой на последнюю ступень восьмеричного пути, подводящую человека вплотную к нирване?

— Боюсь, что вряд ли, Учитель. В нем еще слишком много земного. Страсти не дают юнцу узреть истину. Вы бы слышали, какую он изрыгал хулу, когда смог разверзнуть уста! Ай-яй-яй. А какое кощунство он озвучивал у своей двери, как вернулся от машины!

— Вы и это слышали?

— Весь двор это слышал.

— Тогда надо еще раз наставить неразумного на верный Путь. Прочистить ему кундалини.

Обратимся к помощи коллектива. Я всегда верил в групповые медитации.

— Внемлю.

— Вы в детстве в казаки-разбойники играли?

— Имею представление.

— Так вот...

...

— Знаете, Быгимбай Турдбекович, у меня такое впечатление, что вы мне сейчас душу продать предложите.

— Полноте, голубчик, мне от вас и задницы довольно. Не поймите превратно.

Наутро.

– Все прошло по плану? Я же догадываюсь, что любопытство вас погнало на место преступления.

– Даже лучше!

– Рассказывайте.

– Когда весь подъезд обнаружил под своими дверями наши подарки, а потом увидел эти стрелки, ведущие к его квартире...

– Под все удалось?

– Почти.

– А как?

– Сядь да покак. У нас свои профессиональные секреты.

– Хорошо. Вернемся к соседям. Они удивились?

– Это не то слово!

– И все понесли дары волхвов нашему мальчику?

– Практически и стар и млад!

– А что наш лучезарный выюнош? Владел ли он собой среди толпы смятенной,

его клянущей за смятение всех?

– Боюсь, что нет, учитель. Он, разве что был, честен, говоря с толпою...

– Был прям и тверд с врагами и друзьями?

– Боюсь, что да.

– Это он зря.

– Не то слово! Они швырнули ему свои ковры в лицо!

А потом долго били дерзкого, хохоча, как Боги!

– Прекрасно. Дело сделано. Извольте принять премию.

– Премного благодарен. Однако, позвольте полюбопытствовать-за что вы его- ТАК?

– За Рязань. Евпатий Коловрат ему в жопу...

– Аааа, за поруганы святыни?

– И за это тоже.

Больше мы о Равиле ничего не слышали. Он исчез в поволжских ковылях. Наверное где то там, в дымной мгле степей, он рассказывает на курултаях багатурам о коварстве и жестокости проклятых урусов.

ОСТОРОЖНО, ЙУРИК!

Йурика приволок один из многочисленных одноклассников Бегемота. Тот был его сводным братом по 2му отчиму от первой жены... или троюродным племянником снохи его деверя...

В общем, что-то очень сложное для славянина из Средне-Русской возвышенности, но вполне ясное родство для выходцев из Ашхабада. Там русские люди быстро переняли местное кумовство. Забегая вперед, могу сказать, что по результатам Йуриных свершений мы не раз интресовались, в какой школе для дефективных детей они с Бегиним свели знакомство? Их портреты рядом на доске почета висели? Ими гордилась школа? Бегемот вяло отбrehивался, что в детстве Йура так ярко не блистал умом и сообразительностью. «Бедный Йурик- кивали мы- он знал его ребенком»

Судьба понаехавшего Йуру не жаловала. Дело в том, что он был беспримесной, кристаллический дурень, и при этом еще и дико невезуч.

Йура умудрялся цепануть жесточайший триппер за день перед соревнованиями, из за чего его вазюкали по борцовскому коврику, как Тузик-Мурзика.

От Йуры залетали все телки, мимо которых он проходил с эротическими мыслями. Глядя на эдакую фертильность, я понимал почему на Руси дурачья на 300 лет вперед припа-

сено. Они ж как грипп. Чихнул-и нате.

Причем, некоторые бабы от Йуры перлись. Вспоминалась цитата из «Гаваны» Поллака. «Ничего нет лучше женщины. Или двух. Они любят мужчин. Даже круглых дураков. У самого большого, абсолютного идиота есть женщина, которая его таковым не считает»

Но и тут у Йуры все выходило по йуриному.

Как-то Йурик попал в амор-де-трау. Затургенился парень. Как известно, Иван Сергеевич жил дружной семьей с Полиной Виардо, ее мужем Луи и рандомными детьми, которых хрен разберешь- Иванычи они али Луивичи.

Муж местной Полины Виардо вяло сопротивлялся разврату, видимо, и не без основания, опасаясь йуринового помета в своем гнезде. Ну и его несколько напрягало то, что зубо-скалы с Соколиной горы (его малой родины) Луем кликать начали. Спрягая.

Так и говорили, мол, где этот Луй с горы? Не заходил?

В результате долгих интриг супруг Луи (в миру -Петрович) таки почти сплавил Йуру в Вятку. Дал денег на билет. И всей семьей поехали Йурика провожать.

Возвращается одна Света (Полина Виардо которая).К Смолину. Там все мы, как обычно:" Живем в достатке, пьем сладко, хороним совести остатки»

Света смотрит в наши сальные рыла и вдруг начинает рыдать захлеб.

Мы сочувственно молчим. Не знали, что расставание с на-

шим дурнем так ее заденет.

Бегемот бормочет «Ум -хорошо, а хуй-лучше»

Света воет. Просит воды. Наливаем водки. Стучит зубами по стакану. И выдает, икая от хохота, историю прощанья. Оказывается, это она так ржет, а не воет по дреле.

«Едем. Везем наше семейное достояние. Петрович (муж) за рулем извелся весь. Аж жопой по сиденью елозит.»

– Йура!

– Ы?

– Ты билет взял?

– Ну.

– Поезд точно в час-пятнадцать уходит?

– Ну.

Петрович нервно смотрит на часы. Пятый раз за две минуты. Успокаивается. Секунд на 30.

– Вагон проверил?

– Ну.

– А поезд точно в Вятку?

– Не.

– ЧТО ЕЩЕ?

– В Киров он.

– Ффффу... День точно тот?

– Ну.

– Хуле-ну! Проверь еще.

Йура послушно проверяет.

Петрович никак не угомонится.

– Йура!

– Ы?

– А паспорт ты взял?

– Ну.

– А поезд номер тот?

– Ну.

– А отправление..

– Ну.

– Нет, проверь еще раз!

Опять- «господа офицеры, сверим часы»

Проверяет.

И так всю дорогу. Петрович суетится так, будто его замуж
выдают. И он Грейс Келли.

– Приезжаем...

Света опять воет. Суем стакан. Не может попасть в него
ртом. Тушь течет ручьями.

– Света-не томи! Что было то?!

– ВОКЗАЛ НЕ ТОТ!!!!!

Тут уже начинаем подвывать мы.

Бегемот, всхлипывая, запекает- «На палубу вышел, а палубы нет»

С трудовыми свершениями у героя все было так же, как
с личной жизнью.

Сплошные успехи и достижения.

Какой-то Йурин дружан-огнепоклонник устроил Йуру
водилой на БЕНЗОВОЗ.

– Ну все. Пропал Калабуховский дом- пригорюнились мы с Бегемотом.

Но запасливо купили канистры.

Наивные.

Спереть бензину у Йуры выходило крайне редко- его нон-стоп ловили мусора. Брали отступного бензином.

Йурик, кстати, порассказал много интересного.

Оказывается- торговля топливом это одно большое нае-Далово. Изначальное. Почему?

Потому что топливо продается не в килограммах. А В ЛИТРАХ. Понимаете? В ЛИТРАХ.

А закона сохранения объема в природе нет.

Потому под многими бензохранилищами на заправках стоят нагреватели. Поняли?

«Партия учит нас, что тела при нагревании расширяются»
Вот и...

В Йуриной машине искрило отовсюду и жутко воняло бензином. От постоянного воздействия паров на и без того ослабленный мозг, Йурик водил машину в полубреду.

Мы ждали огненной драмы.

Вышла комедия.

Йура слил 10 тонн 95го в чужую заправку. В чеченскую заправку, уточню. То есть вернуть свой бензин из черной дыры шансов было б поболее, чем оттуда. «Что с лоха снято, то свято»

Наверное, он представился тамошним бензопродавцам

неким подобием Спасителя с его хлебами и рыбами. Или антропоморфным лотерейным билетом. Сосудом Грааля.

Лохом повышенной сладости.

Как это чудо вышло?

Да как обычно. Ну ошибся человек. С кем не бывает.

Мы с Бегиным рыдали друг у друга на плечах.

– ААААААА!!!! – аакал Бегемот.

– ЫЫЫЫЫ!!!! – ыкал я в ответ.

– ВВВВВЫдители ящично-разливочной тары Ларионов и Кутько! Ик! -орал Бегемот.

– Тоже взяли на себя... Завозить точно в указанный в путевом листе магазин с максимальным попаданием в него! - был в ответ я.

– Ну чо вы- смущался безработный Йура. Он, наверное, ждал сочувствия.

– Водители Ларионов и Кутько, используя слабые места и встречный план!!!

– А также порожняк! -хрипел я в ответ.

– Где и ночуют, не заходя домой уже второй месяц!!! - икал Бегемот.

– Обтирая самосвал ветошью из своих одежд!!!!

– ААААААА!!!! – аакал Бегемот.

– ЫЫЫЫЫ!!!! – ыкал я в ответ.

Йуру, понятно, выпнули из нефтеринка кхуямъ. Отобрав его ВАЗ 2101. Правда, он был не его, а бывшего друга. Друг, понятное дело, стал бывшим сразу после утраты.

– Йуродивого обидели, отняли копеечку! – прокомментировали мы сие безобразие, утирая слезы.

Но Москва недолго смогла обходиться без трудовых навыков такого ценного специалиста.

Йура, будучи в состоянии «положения риз» на своей «Четверке (ВАЗ 2104) » впиливается в машину попа. Поп, поглядев, да послушав Йуру, совершает череду христианских деяний, не сходя с места.

А именно: отказывается вызывать ментов. И берет Йуру на работу. Водителем.

Поступок, достойный «Жития святых». Вот, что такое настоящее «Credo quia absurdum!», а не это вот все.

Вряд ли Тертуллиан осилил бы такой крестный подвиг.

Возил Йура каких-то радиопопов (Пастыри окормляли мятежные народы через бесовское изобретение Маркони)

Уверовали все. Те, кто верил ранее Йуриного трудового устройства, утвердились в вере несказанно. Еще бы!

С Йурой за рулем и язычник к Богу придет кратчайшим путем, а уж священнослужителю-так вообще деваться некуда. Особенно после того, как Йурик заново крестил духовенство. В ноябрьской Яузе. Впятером.

Йурик их туда бултых на повороте-святые отцы не токмо «Господипомилуй!» – «мяу» сказать не успели. Но выжили все. Правда, из реки они вылезли обновленными. По воде, аки посуху прошедшими. Не такими, как прежде. Прозревшими.

Йуру они крыли богомерзкими словесами на три голоса и акафистом. В ля-мажоре.

Отжимая друг дружке рясы и бороды. Менты прыскали в кулаки при виде влажного клира, изрыгающего хулу.

Но!

Йуру главпоп не уволил! Объяснил клиру, что йуродивый сей дан им во искупление грехов тяжких и ради испытания крепости духа.

Советовал бороться с наваждением постом и молитвой. Попы резко схуднули ликами.

Мы с Бегинным бились в пароксизме.

– ЫЫЫЫОаннн Креститель ты наш, плакал Бегемот в стену...

Сгубили Йуру карьеру бесы. Ну, то есть опять же мы.

Сначала маечку ему «Алисы» подогнали. С пентаграммой, РАЗУМЕЕТСЯ.

Пусть на работе атмосферу чутка взбодрит.

Потом в салоне святой колесницы малеха серу пожгли. Для пущего аромату. Чертика с качающееся башкой на торпеду прилепили. Дали кассету группы «Хуй забей»

Ну что б святые отцы были в курсе новых веяний в молодежной субкультуре.

Попы, и раньше садившиеся в машину со словами «Со святыми упокой!», на трясущихся устах- тут начали терять дар речи. После покатух на этой адовой колеснице с посланником ащцкого сотоны за рулем, да под «Хуй забей»

один проповедник онемел.

Буквально.

Всю передачу интервьюер заливался соловьем, пытаясь выдавить из отца Прокопия хоть звук-и не преуспел в этом. Тот не разомкнул уста. Только трясся. И молчал.

Как паркопану отведавши. Отец Паркопий.

В секту шейкеров, видать, подался, что в нашем Богоспа-
саемом отечестве «Трясунами-молчальниками» звались.

В конце авторской передачи хитрожопый диджей заявил, что все мы, мол, получили ответы на многие волнующие нас вопросы, ибо сказано, что «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.»

А отец Прокопий, епта, и дальше пошел, ибо в душе каждый знает ответ- «Да» или «нет» на любой вопрос бытия и мироздания.

Спас передачу, молорик.

Почти.

Йура внизу, за баранкой, нетерпеливо поглядывал на часы. Интервью затягивалось. А жрать хотелось все сильнее.

Решил поглядеть, долго ли там, в студии, пастыри еще пиздеть будут. Зашел.

Услышал монолог. Неожиданно вспомнил вчерашние за-
тольные беседы с бесами. (нами)

И влез в прямой эфир.

– А у меня есть предложение!!!! – неожиданно ворвался
Йурин жизнерадостный баритон в благостный монолог пра-

вославногo бубнили.

Тот онемел вслед за Прокопием. Прокопий так вообще превратился в Лотову жену. Только солено потел и глаза на Йуру пучил.

– Я ПРИДУМАЛ НОВОЕ НАЗВАНИЕ ДЛЯ НАШЕЙ ПЕРЕДАЧИ! -заливался никем не останавливаемый кретин.

Ведущий в ужасе закрыл глаза. Вознес молитву, что б эта мудила заткнулась.

Не помогло.

– ХРИСТАРАДИО!!!

За сценой глухо, по деревянному, рухнул звукорежжисер. Завыл матерно Отец Прокопий. Он неожиданно резво отри-нул аскезу и попытался лично преподнести Йуре добро с ку-лаками. А так же Благоую Весть и Тяжкие Телесные.

Но Йура уже мчался на воздуся. Ему было рано надевать на себя кlobук.

Мирская жизнь еще не опостылела подвижнику.

Бой идет не ради славы...

Торгуя запчастями регулярно приходится отправлять оные в регионы. Сейчас-то транспортных компаний развелось полно, а в 90е с этим напряги были. Потому, по старой советской традиции, передавали железяки через поездатых проводников. Деньги-так же.

В принципе-удобно. Клиент пришел, железяку осмотрел, деньги проводнику вручил, проводник не в накладе, да и клиент не боится швырялова.

Но.

Советский проводник -это особая формация людей. Нечто среднее между управдомом и контрабандистом. Редкая смесь державного хамства с пройдошистой хитрожопостью. «Проводники из всех пролетариев – самая гнусная мразь. Человечьи очистки – самая низшая категория» -сказал бы Булгаков, поработав с этими рожами.

Я завязал с ними сотрудничество после того, как один ухарь, спасаясь от проверки, выкинул двигатель на ходу. А потом включил дурака-мол, знать ничего не знаю. Двигло было не мое, соседей, потому к метателю я был без претензий.

Но в тот раз клиент попался упертый. Мол, только через проводников, и точка.

Напрягало то, что в последнее время участились пропажи денег. Приходит человек к проводнику за своими грошами, называет пароль, а тут выясняется, что денюшки тью-тью. Мол, перед вами пришел тип и все забрал. Да, с паролем, вот те крест!

Народ включил конспиролога, начал гадать-мол, небось хакеры почты вскрывают, разговоры слушают итд.

Я же, согласно Бритве Оккама, не плодил сущностей без необходимости и сразу заподозрил передастов в покраже.

Тем более, что пропажи эти, в основном, происходили на одном направлении. Ростовском.

Клиент был как раз оттуда.

Груз был большой, сборный, отправили мы его вскладчину со Славой, хмыреватым типом со следами легкой дебильности и участия в боевых действиях на лице. Две контузии славик получил в Приднестровье, но, подозреваю, что и до сотряса мозг Славика гениальностью не страдал.

На беду собеседника, Славик имел свое, единственно-верное мнение на любой предмет и охотно делился этим мнением (щедро усыпанной непечатным) с окружающими. Во всем у Славы были виноваты евреи. Вообще во всем. Динозавров тоже пархатые сгубили.

Заткнуть этот поток шепелявой мудроты возможным не представлялось, Славик работал в режиме столбового репродуктора.

Так звучало бы, наверное, радио «Общества Память»,

если б диктора перед передачей отоварили ржавой трубой и выбили половину зубов.

– И вось, сыды парсатые, ещесь сывысс аям хуяк, блядь!

– Чего?!

– Сасам сыды сыписсиль аяк Ельцин пидарас кукум аса уюк...

– Слава, ты на румынском сейчас глаголешь?

– Саебал.

– Я заебал?!!!

«Сыды парсатые» в Славиной сознании обладали поистине сверхчеловеческими способностями и сатанинским нравом. Оттого в быту и работе Слава без проблем контактировал с евреями. Он их просто за жидов не держал. Не видел связи между титанами злодейства, парящими на крыльях ночи в его воображении, с привычными обывателями, мельтешащими перед глазами.

Таким образом, Слава был даже не антисемит. Те inferнальные твари, козни коих он разоблачал, были столь могущественны, что сама мысль о сопротивлении казалась абсурдной.

Мне кажется, Слава, в глубине души мечтал о теплом месте гауляйтера после неизбежной капитуляции матушки-Руси перед пархатым воинством.

Я трижды проклял себя за идею ехать встречать поезд со Славиком. Обстоятельства заставили- бабки отправили

в одном конверте, а я не люблю. когда моих денег касаются лишние руки.

Поехали на метро, ибо поезд приходил в час пик, а со стоянкой возле Трех Вокзалов всегда было напряжно.

На перрон я вышел в полубессознательном состоянии. В голове гудело от злодейских происков моего племени. Поезд причалил, Слава в вагон, и там проводница встретила его сказкой про «вот-вот ушедшего» типа с нашими деньгами. И захлопнула дверь купе перед Славиным носом.

С учетом, что Славик был первый, кто зашел в вагон, версия подкупала своим правдоподобием.

– Ты со, сукас сасаная, осуела со ли?! -взвился Слава и я поволок его на воздух.

– Заткнись, мудака, зло прошипел я в Славино ухо- в мушкетерскую захотел?!

Действительно, истерить на перроне Казанского вокзала было верхом легкомыслия. Да и проводницу я эту мельком разглядел-такую на рры не возьмешь. Самка кубаноида- в чистом виде. Центнер сала, наглости, нахрапистости и непоколебимой уверенности в собственной правоте. Эти тетки легко узнаваемы везде по арнольдovým бицепсам, торчащим из неизменного халата с рюшами. Обязательно на грудь 10го размера, плавно перетекающая в туловище. Благодаря трем подбородкам тушка представляет единую голову без четких границ между частями тела. При этом,

несмотря на тумбообразность, эти кобылы обладают прекрасной рысистойостью и тягловитостью. Исключительно плодovиты и правят своим пометом железной рукой. О крикливости кубаноидих слагают легенды. Ходят слухи, что две самки кубаноида могут легко перелаиваться между Краснодаром и Ростовом без использования технических средств. Рождаются уже сформировавшимися, ибо я ни разу не видел этих баб личинками или гусеницами. И не умирают, кажется, никогда.

Достойный противник. Такая без боя бабло не вернет.

– В отстойнике договорим, тяну я упирающегося Славу с перрона. По дороге зачем-то покупаю у лотошников ментовскую фуражку советского образца.

Едем в отстойник. Это в районе рижской эстакады. Находим родимый поезд. Залазим с двух сторон от вожделенного вагона и сходящимися курсами идем на сближение с супостатом. В душе теплилась надежда, что удастся решить дело угрозами. Ну, максимум, двумя-тремя шлепками по роже.

Наивный.

Натягиваю фуру поглубже и...

И Славик первый обнаруживает жертву в тамбуре. Проводница, не говоря худого слова тут же отоваривает Славика по тыковке кочергой и с размаху вламывает ему по яйцам стальным копытом 45го размера.

От воя Славика у меня зазвенело в ушах.

Тетка сноровисто выпрыгивает на меня, замахивается ко-

чергой, но, увидев ментовскую фуру на секунду задумывается.

Ой зря.

«Что же вы, гражданочка...», не успеваю я начать беседу, как озверевший Славик сзади одевает ей на голову ведро с углем.

– А вот ее сапожка! -орет Владислав в исступлении. Дальнейшая битва напоминала ад крошечный. Инфернального антуражу добавляла угольная пыль, столбом стоявшая над полем брани. Само сражение помню отрывочно. Вот, Славик в исступлении душит тетку, а та крутит ему яйца. Оба хрипят, катаясь по полу, что мол, пусть я умру, но и ты, гнида, жить не будешь.

Проводница начинает закатывать глаза, изо рта валит густая пена, но хватку не ослабляет. Бультерьерша прям. Я с трудом отрываю побелевшие Славиковы пальцы от ее выи.

А вот Слава возюкает проводницу харю по стеклу, за которым на нас с испугом глядят другие поездные пролетарии.

Таких гримас на лице коллеги, ручаюсь, они доселе не видели.

– Что там?!

– Тоньку убивают!

– Милицию! Милицию!

– Так ее менты и убивают! (спасибо фуражке).

– А, ну давно пора! (Видать, Тоня и коллегам крови по-

пила изрядно)

А вот Антонина решила идти на прорыв, но, споткнувшись, сошла в партер и поскакала на четвереньках. Попутно сбив поднимающегося с колен Славика.

Тот на пару секунд оказался верхом на этой кобыле. Задом к направлению движения. Картина была столь комична, что меня пробрало на ржач.

Где еще увидишь такое родео? Слава мотылялся сверху огромной жопы, напоминая детеныша шимпанзе, доверчиво обхватившего удирающую мамку.

Но не падал! Настоящий джигит!

Надо заметить, что побоище сие сопровождалось исключительно эмоциональным звуковым фоном: баба верещала басом не переставая, Слава подвывал ей тенором, иногда давая петуха посредине фиоритуры. Когда же Антонина вцепилась зубами в Славино ухо, тот выдал чистое сопрано на выходе. Музыка небесных сфер звучала крещендо. То есть нарастающей.

Если поначалу уши закладывало только у меня, то ближе к катарсису концерту стали подвывать окрестные собаки.

Если проводничино либретто не отличалось разнообразием, то Славины вопли играли маршевыми смыслами.

Судя по бравости изложения, Христолюбивое Славино войско наконец-то нашло главную «самку Жидовина», и билось с ней за свободу своего Отечества.

В Тониных песнях главным мотивом звучало изумление

ни разу не битого существа, которое всю жизнь, всеми своими поступками и мыслями стремилось к пиздюлям, но не получало искомого.

Сам я особо в побоище участия не принимал, стараясь не дать жадине сбежать и не позволить Славе ее угробить.

То есть играл роль пристрастного рефери.

Наконец, после ритмичных посткукиваний рылом об пол (что служило аккомпанементом к арии Антонины «Ах дайте, дайте мне свободу, я свой позор сумею искупить») – страх победил жадность. Завывая, тетка полезла по нычкам, выгребая оттуда пакеты, свертки, конверты и старушачьи тряпочные денежные завертки. Слава продолжал ее мудохать по чему ни попадя. Я поначалу пытался остановить экзекуцию, но тут заметил закономерность- опиздюленная Тоня резво прыгала по щелям, мечта в нас уворованным непосильным трудом, стоило же мне оттянуть карающую длань, как рог изобилия тут же иссякал.

Наконец, Антонина выгребла последнее. Это стало понятно по некой отрешенности ее воя.

Выбирать было некогда, и похватав хабар, мы пошли на выход. Я зашел в туалет и окаменел: из зеркала на меня пялился негр-людоед только что отобедавший белым миссионером.

Черная угольная пуль, перемешанная с кровью и соплями, разлетающимися от сражающихся, покрывали мой вдохновенный лик ровным слоем. Мало того- Антонина умудри-

лась зубами располосовать мне штанину, соорудив кокетливый разрез до самого бедра.

Идти в таком виде по улице было невыносимо.

Это прямой путь в мусарню.

Попытался отмыться- ага, как же. Только размазал грязь.

Радовало только то, что полоса отчуждения железной дороги-это постоянное прибежище бомжовы, и на их фоне мы не сильно выделялись.

Однако пора было сваливать. Уж больно громко мы пошалили.

На глаз разделили навар. Вышло жирно. Оказалось, что Антонина поставила дело на поток: швыряла вся бригада ее поезда, а Тоня была у них за казначея. Таким образом, мы ненароком подломили проводниковый общак за несколько рейсов.

Радость наживы меркла перед перспективами ареста. Такси ловить-без толку. В электричку? Тут же заметут.

Куда податься?

И тут я вспомнил одну из знакомых дам, живущих рядом с железкой.

Дева эта работала в госорганах, и часто пользовалась мной, как средством выведения из запоя. Несчастливая девка: стоило ей накатить 50 грамм и начинались крестные муки. Не выпьет 10 минут -ломки страшные, выпьет- на 5 минут

отпустит, потом ломает еще сильнее.

Каждый раз попадала в больницу с жутким отравлением. Я жалел дуру и лечил ее как мог. Там была целая метода: от заныра в купель Саввино-Сторожевского монастыря (температура воды 4 градуса), до ночного секс-марафона.

За сутки обычно выводил ее в люди.

К такому человеку можно было завалиться в любом виде. Только бы была дома.

Во дворе от меня шарахнулись бабки. Как ветром с лавки сдуло. Стая собак, завидев мою фигуру, с диким лаем сова-лась наметом и исчезла в кустах.

М-да. Ощупываю себя. Вот, идиот!

Мало того, что черен, аки арап, рван, грязен, так еще и в ментовской фуре.

Неудивительна реакция граждан и млекопитающих на такой яркий образ!

Мне повезло: Катя (вымышленное имя) была на месте. Сочинив что то героическое о причинах столь странного дресс-кода (не будешь же говорить, что ты рван и грязен от битвы с одной жадной шаболдой) – я пошел отмокать в ванной.

Катерину отправил купить шмотье-весь гардероб пришлось выкинуть.

Я б и не вспомнил сей инцидент, кабы недавно не увидел

Катерину- в Совете Федерации. Сенаторшей она там служит.
Эвона чо.

Теперь для меня фраза «Я эту власть вертел. И детород-
ный орган мой-ось этого вращения» – не мечта, а суровая
реальность.

Толик Робин Бэд или круговорот лохов в природе

Толика, ясноглазого व्युноша, я пару раз встречал в «Табуле». Особо он меня не впечатлил. Правда, косяки снаряжал мастерски. Так, дунули ганджубаса пару раз, перекинулись анекдотами и адью. Анекдоты он, кстати, смешно рассказывал.

Я и имя-то его не запомнил. Анатолий крутился где то на задворках нашего сознания в статусе «знакомый какого-то знакомого», а учитывая мою неразборчивость в связях, под это определение подходила вся московская туса.

Пока вокруг не заговорили о каком-то злом гении. Который всех разводит. Прямо вот всех.

– И нес?

– И вас!

Мы с Бегемотом переглянулись.

– Ты в цыганщину веришь?

– Сдурел? А у кого мы траву покупаем?

– Да не. Я про магию.

– Крибля-крабля-бумс и деньги ваши стали наши?

– Ну.

– Не верю.

– Да он вас точно разведет!

– Проси. Поглядим на этого гамельнского лохолова.

Ждали Таинственного Незнакомца, а приперся Толик.

ТЬфу.

– Заколотишь?

– Эээ, я ж по делу...

– Мозги не еби.

Пока Толик фаршировал «Беломорину» он все порывался нам что-то втереть. Не запомнил, что именно. Какую то разновидность схемы «Дайте нам денег и мы их возьмем себе». Удивляла только искренность подачи. Похоже, он и сам верил в излагаемое. Нас же искренностью было не пробрать. Тоже мне, аферист-энтузиаст. Обаяние кристальной дурости нас не цепляло.

– Толик, а анекдоты новые есть?

– Какие анекдоты?! Тут же 1200 процентов прибыли!

– Мозги не еби.

– Вот если бы я был на вашем месте...

– Толик. Мы на своем месте-ты на своем. И это правильно. Мы хотим анекдотов, а ты денег тут тупо клянчишь. И несмешно, к тому же. Хорэ. Уйми творческий пыл. Не та аудитория. Нам разводил не надо-мы сами разводили.

– Но я..

– Не надо лить волшебный мед искусства в бездну русской пустоты...

– Хорошо. Прибегает в пиковому вору дочь. Вся в рас-

строенных чувствах.

– Папа! Меня изнасиловали!

Толик грамотно изображает богатую гамму чувств авторитетного человека.

– Кто посмэл?!

– Рафик!

– Вахтанг!

– Да, хозяин! (Толик изображает флегматичную гориллу)

– Привези ко мне этого, как его- Рафика!

Привозят Рафика к вору.

– Ты изнасиловал мою дочь?

Толик преображается в испуганного сластолюбца Рафика.

– Я хотел на ней жениться!

– Это тебя не оправдывает. Вахтанг!

– ?

– Отвези этого черта в лэс и сдэлай с ним то, что он сделал с моей Мананой.

Едут в машине. Рафик:

– Э, Вахтанг, брат, давай нэ будем миня эбат, а?

– Нэ могу. Хозяин строгий.

– Э, давай я тибе тыщ доллар дам, и бэз сыктым, э?

– Нэ, нэ могу.

– Пять тищ!

– Нэт.

– Дэсят тищ!

Тут раздается звонок сотового Вахтанга.

Звонит вор.

– Вахтанг, вэрнись! Тут еще два пидораса сидят, отвези их в лес и закопай нахуй, я их маму эбаль!

Вахтанг флегматично рулит назад, ему в машину закидывают двух накосячивших.

Машина едет к лесу.

Рафик осторожно стучит пальчиком Вахтанга по плечу.

– Э, Вахтанг-джан, ты смотри нэ перепутай: МЕНЯ-ЕБАТЬ!

– Гы-гы-гы!

Потом Анатолий постоянно мелькал рядом с озабоченным видом. С пчелиной трудолюбивостью грабя предместья. Мы же с некой снисходительной спесью наблюдали за новым коллегой.

Причина нашего сверхунизглядения была проста: мы разводили на деньги серьезных людей. Которые и не дураки, и потом могли деятельно обидеться. А Толик вечно собирал жатву с нищего дурачья. Притом, бездарно проебывал собранное.

– Ну вот как аферист может понести наколядованное в «Властелину»? Ну вот кем для этого надо быть? -изумлялся я. Имея за спиной попадос с МММ и «Башкирским бензином»?

– Властелином- коротко отрезал Бегемот.

– Знаешь, мне кажется, Толик неправильно понял фильм

о Робине Гуде.

– ?

– Он собирает деньги с бедных и отдает их богатым.

– Робин Бэд?

– Во-во.

Еще один раз пришлось лично подержаться за красавца, когда очередная моя глупая нерпа поделилась перспективами будущего обогащения.

– Мы тут все скинулись на новый бар и будем там пайщиками! Я буду получать...

– Кто это – «Мы»?

– Ну я, Таня, Вадик-стилист, Тоха, все из бара ЦДХ...

Запахло Толиком.

– А как выглядит ваш андеррайтер?

– Кто?

– Ловец лохов. Тощий, белобрысый и честные голубые глазки навывкате?

– Дда..

Вздыхаю, одеваюсь. Звоню.

– Бегин!

– Ы?

– Поехали грабить награбленное.

– Экспроприировать экспроприированное?

– И мудохать отмудоханное.

Еле отловили Толика. Тот в «Кризисе жанра» окучивал очередных Лень Голубковых.

Настроение было хмурое. Без лишних бесед взяли Толю за ухо и вытащили на улицу.

– Давай подковку и салфеточку! – жарко шепнул Бегин в распухшее Толиково ухо.

– Эмम्म!

– Какую такую салфеточку-подковку? – спросила Аннушка, притворяясь весьма искусно, – никакой я салфеточки не знаю. Что вы, гражданин, пьяный, что ли? -меня понесло на цитаты.

– Отставить булгаковщину. Вечно тебя в лирику тянет на работе.

– Сам начал.

– Вы о чем?!!! -наконец ожил Анатоль.

– Толик. Запомни. О чем бы не говорили -речь всегда идет о деньгах. Ты Аннушку акционировал?

– Чего? Какую Аннушку?

– Понятно. Зарапортовался. Не помнит своих вкладчиков поименно. У тебя склероз, что ли, Толик? Давай полечим?

Бегин отвечает Толе оплеуху.

– Ааааабольно!

– Вспомнил? Из ЦДХ Аннушку?

– Нннет... Не бейте!

– Он список дураков прочел до середины.

– Дима, завязывай с мандельштамщиной на работе.

– От тебя заразился.

– Ппподождите... какие корабли? Какая Аня?

– Бегин насыпь ему еще.

– Нет!!! Я все понял! Сколько я должен?!

Упс. Про сумму я и забыл спросить.

– А сам как думаешь?

– Три хватит?

– На твои поминки.

– Хорошо-пять!

– Ладно, живи, клоп. Но если ты еще раз попробуешь озолотить хоть одну мою бабу!

– И мою!

– Если ты еще раз попробуешь озолотить хоть одну нашу бабу!

– А как я узнаю, что это ваша баба?!

– Резонно. Дим, пора их клеймить. Говорил же.

– Анекдот есть свежий, Толик?

– Мужика деревенского закрыли на СИЗО. Заходит в хату и спрашивает у всех присутствующих: «ВОРЫ есть???» Ему показывают на занавеску у окна. Мужик подходит туда, открывает занавеску, там сиделец весь в наколках. Полон достоинства.

– Ты-вор???

– Ну я вор. Чего надо?!

– Смотри! Если валенки пропадут, ты первый пиздюлей получишь!

– Агагага!!!! Достоевщина поперла. «Наивен до крайности: он, например, бранясь с арестантами, корил их иногда

за то, что они были воры, и серьезно убеждал их не воровать.»

Поехал к зазнобе.

– Сколько ты этому фуцину дала?

– Ввосемсот...

Мда. Зарапортовался Толик. Забил на бухгалтерию.

Потом мы как-то увидели Толика в Мазерати. Остолбене-
ли.

– Неужто Анатолий на промыслового лоха напал?

– Не к добру это.

– И не говори.

Историю Толикова обогащения я случайно узнал гораздо позже. От знакомого бандита.

Это была эпическая эпопея. Толик собрал бабла с пяти основных московских бригад на закупку французских сигарет «Житан» и «Голуа». Брехал, что у него двоюродный дядя по материнской линии- председатель совета директоров компании «SEITA»

Сработало тут то, что братве в голову не пришло, что кто-то в здравом уме может их банально кинуть. Для самоубийства есть и менее замысловатые способы.

Этот народ мог человека прибить и за сотку бакинских. Толик насобирал с босяков 4 миллиона.

Четыре, сука, миллиона долларов!

И деньги моментально рассосались в межъящичном про-

странстве. Был у Толика такой дар- финансовой черной дыры.

Толика отловили довольно быстро. Привезли в пытошную избу. И охренели.

Ибо собралось их 20 рыл. От всех кланов и семейств. Даже околпаченные ассирийцы приперлись.

Сначала они «долго бранились и корили его» за сребролюбие. Потом собирались приступить к телесным воздействиям, но тут до всех дошел весь комизм ситуации.

Его же нельзя трогать! Ибо тот, кто Толика уконтрапупит, автоматически становится должником остальных. Поначалу надеялись на горячий нрав ассирийцев, но те тоже оказались не пальцем деланные. В общем, на Толика только накричали. Слюнями забрызгав. И все.

Сели думать-что делать.

Отпускать нельзя. И закопать нельзя. И продать некому. Кто его, идиота, за 4 ляма купит? Пат.

– Может, это ментовская прокладка? Прикиньте, если сейчас тут бомба рванет, все-пиздец криминалу в столице!

Нард юмора не понял и ломанулся на воздух.

Там все нервно закурили.

Общим разумом решили отправить Анатоля в Питер. Окормлять тамошние пажиты. С ним снарядили гонцов, что бы нажитое не пустилось по ветру.

Но увы. Толик пропал. Гонцы тоже. Слыхал, что питерская босота тоже купилась на толиковы бредни, но, осознав

себя терпилами, выключила мозг и закопала Толю в лесу.

Правда, слышал и версию, что Толик теперь, как неразменный пятак, путешествует по городам и весям, обращая авуары в мемуары.

Всяко возможно. Лох, как известно, не мамонт-не вымрет никогда.

Искусство легких касаний

В конце 90х к нам пожаловал Садко, богатый гость. Правда, не Садко. И не особо богатый. Но пожаловал. Алекс его звали. Реэкспортный киевский айд с Брайтоновки.

По приезду они с Кабаном начали мутить дела. Оценив хитрожопие гостя и зная Кабаний нрав, ничего хорошего от этого сотрудничества я не ждал. И немедленно в него включился.

Мое дело было как всегда- клиенты, Алекс обеспечивал привоз запчастей, Кабан вложил денег и решал проблемы с таможней.

Поначалу все шло замечательно. Алекс, правда, оказался мелкой истеричной сукой, но

у нас в конторе хороших людей отродясь не было.

Я же наблюдал за Алексом, как за диковинной зверушкой. При росте с сидячую собаку он обладал всеми комплексами мелкого галусного жиденка. Производил впечатление очень нечистолотного и ранимого человека, как изящно охарактеризовала его одна моя подруга. При этом отличался повышенной ебливостью и патриотизмом.

Не было случая, что бы вызванным проституткам не общалось «Я – АМЕРИКАНСКИЙ ГРАЖДАНИН!»

Причем с несвойственной обстановке торжественностью. Бабы пугались.

Тормозили.

Ну действительно. Привезли тебя сношать и тут нате. Стоит какой то мелкий пиздюк в горделивой позе и, спесиво надувшись, заявляет о своем гражданстве.

И что? Какие выводы делать? Петь «О проснувшись с утра, видишь флаг на заре?»

Стонать на английском? Одна мадам на все Алексовы просьбы реагировала ревом «YES, SIR!» и молодцеватой отдачей чести.

После мы сами взяли на себя труд представления. Баня. Алекс в койке. Пыхтит над поселянкой. Открывается дверь. Ой. Зашедший невовремя фальшиво смущается, но торжественно сообщает – «ОН- АМЕРИКАНСКИЙ ГРАЖДАНИН!». За алексом ходила толпа зубоскалов и общала о его натурализации в любые моменты жизни.

Пошел поссать -американский гражданин, блюет американский гражданин, под столом валяется американский гражданин. Итд.

В 99м Штаты бомбанули Югославию.

Захожу в контору.

Вижу Алекса. Изображаю удивление.

– Ты еще тут?

– А что?

– Так ваших же интернируют.

– Ккого? -испугался Алекс.

– Известно кого. Американских граждан.

– Ккуда?!

– Известно куда. В фильтрационный лагерь.

– !!!!

Я вообще-то хотел пошутить. Но Алекс повелся по-серьезу. Не воспользоваться такой удачей было глупо.

– Да ты не ссы. И в лагере люди живут. Мы тебе передачи носить будем. Носки теплые. Сушки. Повидло. Бациллу всякую. Чай, курево-это святое. Со временем к лагерному начальству ходы найдем. Устроим тебя на сучью должность. Баландером. Или библиотекарем.

– Ккаким ббиблиотекарем? – Алекс бледнеет.

– А, ну да. Извини. Я ж забыл, что ты в слове «хуй» по три ошибки лепишь. Как ты там написал вчера? Ценна 220 долларов? С дабл-н. За рейку. Она тебе так ценна?

Какой из тебя библиотекарь. Погодь. Ты ж говорил, в детстве в музыкалку ходил. На баяне играл. Будешь на зоне самодетельность поднимать. Подожди, я сейчас.

– Куда?!

– У моего знакомого баян есть.

Вылетаю, звоню Кабану. Захлебываясь от счастья, сообщаю новость. Кабан моментально приезжает. И добавляет жути.

– Да. Приказ на столе у президента. Бессрочное интернирование. МВД только ждет отмашки. Вы все -на карандаше. Алекс сползает под стол.

До вечера мотали ему нервы, потом сказали, что решение

пока отложено.

К этому времени назрел ожидаемый конфликт между конкистадором и туземцами. Понятно, на предмет дележа презренного металла. Алекс оказался жаден до неприличия. Мы мечтали о его отъезде на Родину. Или в Валгаллу.

– Я договорюсь-ему ногу сломают. На одной до Шереметьева доковыляет. (Кабан)

– Фи. Грубо.

– Что ты предлагаешь?

– Навьем ему жути. Сам сбежит.

– Ну валяй.

Сделать пакость- меня отродясь два раза просить было не надо.

1. Смотрю в окно- Алекс паркуется рядом с офисом. Настраиваюсь. Вхожу в роль. Поднимаю трубку. Встаю по стойке «смирно».

– Да, товарищ майор! Нет! Нет! Да что вы, товарищ майор, какой он шпион?

Алекс замирает за дверью.

– Ручаться? Нет, ручаться не могу. Чужая душа-потемки. Но он же debil. Да. Полный мудака. Орет о своем гражданстве всем шкурам Замоскворечья. Его теперь каждая проститутка знает. Да! Согласен! Нет. Так точно! Доложу!

Шпион за дверью боится вздохнуть.

Выхожу, натываюсь на синего Алекса. Фальшиво смущаюсь.

– Кккто это звонил?

– А сам как думаешь?

– Иии что?

– Майором Прониным представился. Про тебя спрашивал. Слушай, а ты не шпион, часом? А то мне бесплатно Родину с тобой продавать неохота.

– Йа?!

– А кто?

– Ннет!

– Смотри, Алекс! Ты под колпаком!

С Прониным, признаюсь, перебрал. Но, к счастью, Алекс книжки читать не любил.

Дальше-больше. Попросил друзей последить за шпионом. Демонстративно. На языке топтунов это называется «пустить брандера». Без толку. Туповатый Алекс их не заметил. Хотя вот как можно было не заметить четырех дебилов, в плащах, шляпах и черных очках, что бродят за тобой след-в-след? Пришлось указать.

– За тобой «ноги».

– Что?

– Не что, а кто. Следят за тобой. Вон-видишь? И тот. И этот еще. Блядь! Ты чего?!

Алекс сомлел. Ишь, впечатлительный какой. Еле успел подхватить обмякшее тело. Запихнул в машину. Отвез в офис. Долго утешал. Мол, может обойдется.

Обменяют тебя. На Лимонова. Или еще какого пидораса.

Во! На Борю Моисеева!

Три дня дружки гоняли Алекса по Москве. Кончилось это тем, что мериканец обосрался у меня в машине. В прямом смысле. Отказался выходить, боясь похищения. И навалил под себя. Вонь страшная. Еле довез его до дома. Со слезкой решил завязать.

Но зерна упали в плодородную почву- Алекс теперь постоянно видел за собой слезку.

Далее на сцену вышел «Майор Пронин». Николаич, отставной КГБшник. За пузырь конины

бывший майор с радостью включился в игру.

Путру он приперся в офис, выставил нас с Кабаном за дверь и заперся с Алексом в кабинете.

Последнее, что помню- жмушийся у стены мерикос наш и майор, оседлавший стул.

По результату беседы Алекс скинул пару кило и заполнил опросный лист из 240 вопросов. Всю ночь сочиняли. Паркинсон помог.

Чего там только не было...

1. ФИО

2. Пол

3. Год рождения.

5. Национальность, само собой.

32. Причина Измены Родине.

42. Вы гомосексуалист? Укажите-почему?

48. Имеете ли вы доступ к государственным секретам?

55. Утюг или паяльник?

62. С какого возраста вы занимаетесь онанизмом?

95. Способны ли вы на самопожертвование?

105. Какие животные вас возбуждают? Укажите в порядке очередности.

112. В исправительных учреждениях какой страны Вы предпочли бы отбывать срок за шпионаж?

116. Каких животных вы представляете, занимаясь она-низмом? Укажите в порядке очередности.

118. Боитесь ли вы боли?

124. Как долго и при каких обстоятельствах Вы занима-лись проституцией/сводничеством?

Алекс в конце опросника был готов на все. Особенно на бегство. Чемоданы уже упаковал. Но тут случился эксцесс исполнителя.

Петрович его вербанул. Старая конторская лошадь взбрыкнула и закусил удила.

Решил развить сюжет по-своему, идиотина.

Все труды пошли насмарку. Алекс вообразил себя развед-чиком. Расправил крылья. Он теперь ж агент. Его спецслуж-бы защищают.

Пришлось ломать ногу. А жаль. У меня было еще столько идей!

Карусель

Карусель, карусель начинает рассказ.
Это сказки, песни и веселье!
Карусель, карусель – это радость для нас,
Прокатись на нашей карусели!

Ляляля ляляля
ляляля ляляля
ляляляляляляляляля ля!
Ляляля ляляля
ляляля ляляля
ляляляляляляляляля ля!

Песня из мультпередачи.

Что делало общество Бегемота совершенно невыносимым? Чреслобесие его? Алкоголизм? Склонность? Нет. Все смертные грехи как-то гармонично оттеняли и дополняли образ друга. Злословие украшало его гнев, алчность компенсировалась чревоугодием, а похоть перебарывала лень и уныние.

Несносным Димочку делал лиризм, присущий его тонкой натуре. Когда гиббон 130 кило весом с шеей в три нака-та становится сентиментальным, как юный онанист со стан-

ции Лианозово- это совсем не весело. Обычно сплин напал на этого раблезианца в состоянии глубокого похмелья.

Едем как то мимо ВДНХ. Кажется. Или мимо Сокольников. Не помню. Состояние у обоих- «мама, роди меня обратно!»

Что мы пили? С кем? Зачем? Сколько? -все в тумане. Три дня выдрано из жизни. Стремная компания: солянка из реальных блядей и мнимых десантников. Последних Дима охарактеризовал как «спецназ неизвестного государства» -и спустил с лестницы. Стремная хата, в которой человек, проломил головой дверь в туалет и уснул в ней же. Башка его свисала из пробитой филенки, создавая антураж восточной утонченной жестокости. Дверь приходилось закрывать, волоча колодника, и справлять нужды под его немигающим, хоть и невидящим взором. Жуть.

Еле вырвались. Полчаса искали машину. Дима почти убедил меня, что мы приехали на такси, когда я таки ее нашел. Ночь. Зима.

Парк. Едем мимо.

Вдруг:

– Тпррру!

– ?

– Я хочу прогуляться по парку!

– Чего ты там забыл?

– А вдруг карусели работают?

У меня зависает мозг. Вот что сказать? В три часа ночи?

Зимой? Карусели? Для какой отмороженной детворы они там крутятся? И даже если так. Хорошо. Допустим. НАМ ЭТО ЗАЧЕМ? Кому когда хотелось с похмелья на аттракционы? Что там делать в таком виде? Секторально, по касательной, блевать на публику с «Цепочки»? Травить перегаром соседа в самолете? Закусывать портвейн сладкой ватой? Рухнуть навзничь с ходулей-что бы наверняка?

– Ты совсем с глузда съехал?

– Не хочешь-не иди. Высади меня тут.

Угу, плавали-знаем, чем это закончится. Торжества, аресты, пара статей УК, и хорошо если банальная бакланка, а то бывало и похуже, затем дача взятки должностному лицу при исполнении и ноль благодарности от скотины поутру. «Ничего не помню».

Сидишь, живописуешь герою свои усилия в борьбе с его роком, а он тебя слушает, как сельский староста калику переходящую. Прерывая междометиями «Эвона как!», «Иди ты!» или «Воначо!»

Нет уж, одного я тебя не отпущу.

Гуляем по парку, как Герцен с Огаревым. Взявшись за руки для устойчивости. Следы наши на снегу то синусоидой змеятся, а то и графиком котангенса скачут. Идет тихий снежок. Хрустит под ногами. И вдруг-чу! Впереди-пятно света.

– Смотри! Что это там?

– 12 месяцев, ясное дело. Земляники хочешь?

– Самим бы «подснежниками» не стать.

Выходим и столбенеем.

Картина рвет сознание.

Колесо обозрения. Работает. На нем занята одна кабина. Ментами. Четыре мусора сидят попарно напротив друг дружки и крутятся на карусели. Молча. Не шевелясь. Припорошенные снегом. Поставив автоматы между колен. И тишина. Только скрип колеса...

И никого вокруг. Даже зрителя не видно.

Жуть берет.

Мусора уходят в зенит. Мы задираем головы.

Бегемот стряхивает с себя оцепенение и, подвывая от счастья, скачет к пульту управления. Недолго возится там, хекает на выдохе, что то тянет-и колесо замирает. Менты наверху оживают и начинают суеситься. Видят меня. Раздают первые угрозы.

Клацают затворы.

Кажется, меня сейчас пристрелят. Ощущения-как у зайца в свете фар.

Бегемот лезет в проводку и с мясом выдирает какой-то провод. Пульт искрит, на колесе вырубается освещение. Площадка погружается во тьму. Я отскакиваю в сторону. Все, хрен вы теперь попадете. ПНВ мусорам не положены.

С высоты небес на землю плавно опускается снег с матюгами. Свесившись из люльки, стражи порядка истошно, в четыре глотки призывают на нас гнев эриний.

Очень красноречиво.

Ораторы даже междометия умудрялись сделать ненормативными.

Столько упреков полк карателей не слышал, наверное.

Стоим, внемлем. «Чистейшей прелести чистейший образец». Петр Первый с его Малым и Большим загибами нервно грызет трубку в углу. Смысл сказанного, правда, страдает некой нелогичностью. Нам надо, по их мнению, спустить наряд с небес и тогда нам наступит пиздец.

Оно нам надо?!

Зато экспрессия зашкаливает. Приди в лес кто-нибудь повпечатлительней-и новая религия готова. Заповеди коей льются не из горящего куста, а прямо с небес. И исключительно матом.

Постепенно ебуки из инфразвуковой области переходит в некое подобие бабьего визга. Ощущения, будто там, наверху, иезуиты сеанс экзорцизма проводят с разведдопросом изгнанных бесов.

– Иже еси на небеси-комментирует Дима дело рук своих и размашисто крестится. Меня кроет.

– Отныне и присно и вовеки веков!

– Аминь. Валим.

Похрюкивая от полноты эмоций, скачем к машине. От похмелья- ни следа. Падаем на сиденья и тут нас прорывает.

– Ыыыыы... они там до утрааа... «Ночной Дозор»...

– Или прикинь, как они по радиии докладывают...
АААААА!!!!

– Вот начальство их удивится... ой... хрю...

– А снимать их как?!!!

– Да хз. Я коротнул реле. Пожарных надо звать. У них лестницы. Или Горсвет с люльками.

– Их теперь с поста может снять только тот кто поставил!

– Или пожарный не ниже майорааааа... Сука я ща лопну!

– Крррасавчик! Будет у людей праздник. А откуда ты знал-что и как коротить?

– Три месяца в выездном цирке работал.

– Я догадывался. Только думал, что ты в лохматой шкуре плясал на желтом снегу, зазывая детвору взглянуть на обезьянок-а ты, оказывается, воначо. Бери выше. До техника дорос!

Отдышавшись, трогаемся с места.

Вот за такие моменты я готов был простить Бегемоту все его грехи и пороки. И даже лирику. Как любовную, так и гражданскую.

Опер Вова

С опером Вовой мы познакомились на границе между Уголовным и Административным кодексами. Ситуация была под девизом «не повезет, так на сестре триппер словишь».

Дружок мой, что в 90е «лечил» трудные судьбы автомобилей, мановением руки превращая черное в белое, давно остепенившийся и оставивший свои плутни, сдал через Ави-то дачу паре орлов. Орлы оказались коллегами. Угонщиками, то есть.

Но то мы поняли потом.

Приезжаем проверить сохранность фазенды-на даче за-сада. Украденная тачка послала сигнал-по нему приехали ярыжки. А тут мы.

Как ни странно, обошлось без валяний на мерзлом грунте. Уж что-что, а говорить с ментами обучены.

Через час, сломав ксивы (Дружок, к счастью, все оформил официально) -мы уже квасили с операми в доме.

Жуликов нахлобучили через два дня, но там были пешки.

Как-то спились мы с Вовой. Это был человек-легенда. Любое его деяние приводило к совершенно неожиданным последствиям.

Плюс- Вова бухал. Нет, не так. Вова БУХАЛ.

Обычные люди квасят каждый в своем стиле. Кто-то интеллигентно смакует вино по будням, некоторые надираются

в слюни по выходным. Алкострадальцы уходят в крутые пике запоя. Лайт-калдыри соловеют от пива форева. Вова же был эклектиком: он смаковал букет в бокале днем, по выходным нажирался в говно, постоянно таскался с пивом и временами уходил в дикие запой.

Разносторонняя личность, что и говорить.

При этом он умудрялся справляться со своими служебными обязанностями и регулярно изменял жене.

Которая была дико ревнива.

Но Вовины объяснения так рвали ей шаблон-что та часто замирала с открытым ртом. Надолго.

Пример: Вова пропадает на три дня. Первый день еще невнятно отвечал на звонки, на второй мычал, на третий отключил телефон.

Приперся без трусов, с выхлопом в три метра и плюшевым зайцем размером с кенгуру. На вопрос «Почему, скотина, ты пропал на трое суток?!» – Вова степенно отвечал «Часы потерял» -вручил жене косого и упал в коридоре спать.

Жена в когнитивном диссонансе пребывала минут пять. Потом навернула суженому по башке зайцем. Вова зайца из рук жены вырвал, тут же пристроил как подушку и захрапел. Поутру хмуро оправдывался службой.

– В засаде я сидел!

– И как? Засадил?

Как то раз бухой Вова увидел, как стоя собак рвет кошку. И незамедлительно открыл огонь на поражение.

Спасенная кошка свинтила за забор, стоя брызнула в стороны, на месте преступления валялась одна, самая тупая и невезучая шавка. Орала она столь жалобно, что расчувствовавшийся Вова поволок ее в ветеринарку. Оплатил лечение и забрал к себе жить.

Жена вяло возражала, но Вова экзюперил ее классическим «мы в ответе за тех, кого подстрелили».

Шавка Шкалик и так не отличался умом и сообразительностью, а побывав под обстрелом еще и приобрел психические отклонения. Срал всюду. Боялся Вову из-под дивана и мог рычать на него оттуда сутки напролет. Был ночами. Насиловал плюшевые игрушки, коими Вова одаривал жену за свои блядки. Жена подала на развод.

Вова в порыве раскаянья подарил ей автономный пылесос iRobot. Жена забрала заявление, а неврастеник Шкалик окончательно подвинулся рассудком, глядя на этого жужжащего монстра. Ебливость его от стесса возросла втрое.

Потом Вова пошел на дежурство, жена на работу, Шкалик остался бояться робота, а пылесос – чистить хату.

Идиллия.

Рев жены в трубке слышало все отделение. Минут через 10, когда ее вопли приобрели некое подобие осмысленности, выяснилось, что Шкалик привычно опорожнился на ковер, а робот трудолюбиво размазал шкаликовы каки равно-

мерным тонким слоем по всей квартире. Жена ушла к маме и обещала не вернуться, пока «этот кошмар» находится в доме. Шкалика Вова пристроил в придачу к пылесосу. Потом три дня отмывал квартиру.

Еле-еле вернул жену.

Через неделю в Вовины лапы попали бланки из Главка. И отделенческая печать. Коллектив Вовиных собутыльников-оперов моментом составил комплот. Дружно сочинили ксиву.

Вечером трезвый Владимир пришел домой.

Жена напряглась.

Потел, показно-нервничал, сопел и порывался что -то сказать.

Жена завибрировала.

– Ну?!

– Что ну?

– Что у тебя произошло? С работы выгнали?

– Кто меня выгонит? Дальше фронта не пошлют, а окопах без нас хана. Хуже...

– Что-хуже?

– Я тут в банду внедрил. С барухой познакомился. Через нее выход есть на одного особо-опасного бармалея...

– Ну?

– Она меня хочет. Я-ни в какую. А начальство настаивает.

– Да ты что!

– Да! Приказывает вступить с ней в половую связь. Я го-

ворю-женат мол, нельзя мне! А они- ты на службе! Присягу давал! Исполняй приказ!

– Сволочи какие!

– Я им: только если жена разрешит! Ну они тебе письмо написали. Вот.

Вытаскивает письмо на бланке Управления-а там все чинчинарем. Всем коллективом сочиняли.

«Уважаемая Антонина Сергеевна, просим вас... в связи с оперативной необходимостью ...тыры-пыры.. разрешить вступление вашего мужа, капитана Евсеева в половую связь с источником ...бла бла бла... заранее благодарны. Родина Вас не забудет.

Подпись генерала (размашисто). Печать.

Жена впечатлилась.

– А без этого никак нельзя, Вов?

– Тонь, да я как только не пытался! Заклинило прям у нее. Хочу, говорит, и все! И без этого жулика не сдает. А на нем делюг- на три пожизненных.

– Ну я не знаю...

– Короче, тебе решать, Тонь.

– А она симпатичная?

– Да что ты! Хуже тебя в сто раз!

– Ну если надо...

– Ты им только письменно ответь. Сверху резолюцию свою поставь.

Тоня поборола личное ради общественного и нашкаряба-

ла сверху «Согласна, но только на один раз!» И подпись. Антонина Ивановна Евсеева. (супруга)

Вова разрешение на еблю в отделение отнес. Все утро Отдел Внутренних Дел был недееспособен. Опера, ППСы, участковые и забредший ОМОН валялись по столам в пароксизме дикого хохота. Задержанные в обезьяннике тоже приняли участие в общем празднике жизни. Начальство было в истерике. Вове даже ничего не сделали за украденный бланк. Манускрипт начальник отдела повесил под стеклом на стену в кабинете.

Антонина пошла багровыми пятнами, когда поняла, как ее нагло развели. Мало того – Вова еще и застыдил суженую:

– Я вот, Тонь, тебя бы ни к кому ебаться не пустил. Эх ты!

– Да ты ж сам! Генерал! Главк! А ты...

– Ну и что? А кабы ты маршал попросил-ты б меня и пидорасам что ли сдала бы?! Эх ты!!!

Жена завиноватилась по-полной. Что позволило Вове дальше гулеванить без особой критики.

Музыка нас связала

С годами я стал реже ввязываться в разные сомнительные предприятия, чреватые тяжкими телесными или задушевными рассказами в отделении в стиле «Он первый начал».

Во-первых, нравы в Отечестве смягчились, во вторых невестно мне, купцу второй гильдии (Божьей милостью) с битой харей ходить. И главное-веде ж камер понатыкали, суки, не успеешь раззудить плечо, как свинтят.

Ну и граждане все как один с телефонами наготове.

Чуть кому в рыло на-а у тебя уже миллион просмотров на ютубе и готовое уголовное дело в суде.

Но иногда...

Что меня может вывести из равновесия- музыка. Шансон, например. Михаилу Кругу я обязан парой шрамов на башке. Ну и современный, как я его называю, гайморитный рэп.

Певцов я не различаю, их много, но роднит всех гнусавость. Эдакое растянутое нытье в нос. Черная пантера в красном панаме, снимай свое платье, высморкаться дайте...

ТЬФУ!

Поперся как-то с семьей на Яшмовый пляж в Фиоленте. Там, возле монастыря спуск на 800 ступеней. Пока спускался- мучительно представлял подъем. Брр.

Свои 120 кило на полкилометра вверх, плюс поклажа, плюс, наверняка, дочь, влезет на руки и, вероятно, жена тоже. Ужос.

Вечером, к счастью, выяснилось, что есть катер до Балаклавы. Оттуда такси возьму до машины и не придется эту Ебун-гору штурмовать, как в армейской юности.

Отлично.

Грузимся в катер, отчаливаем, чды и домочадцы вырубаются моментом. И тут прям над ухом-ЭТО. Ганста-раша-рэп-в-нос-его -ети. Поворачиваюсь. Три выюноша с колонкой JBL на столике.

– Господа! Я ценю ваш музыкальный вкус, но, увы, сам пока не дорос до понимания сих чарующих звуков. Не будете ли вы любезны прервать свой концерт, ибо, боюсь, я не одинок на сей шаланде в своем музыкальном невежестве?

В ответ-молчание. Отроки меня просто игнорят. То есть ни взгляда, ни звука в ответ. Прикол у них такой, видимо. Пушай дядька поорет, слюнями побрызжет, а мы поржем про себя. Судя по молчаливой слаженности, они этот трюк уже не один раз проворачивают.

Ну ок. Поглядим, у кого выдержка выдержанней.

Быстрым движением перегибаюсь через скамейку и колонка, напевая «вокруг шум пусть так, не кипишуй всё ништяк!» скрывается в морской пучине.

Ой какие крики! Ой куда делась вся выдержка! Ай-яй-яй,

какие грязные слова! Нет, не поняли вы творчества Басты! Не прониклись! Ведь ясно ж сказано- «Не кипишуй!»

А вы истерите, аки овуляторы какие. Фу!

Сижу, делаю покер-фейс. Молодежь не замечаю. Семья дрыхнет рядом. Катер дружно ржет.

Юноши, недобро поглядывая на меня, замолкают. Похоже, затеяли расправу.

Кстати.

А ведь это проблема. Юнцы спортивные, лет по 20, легкие, быстрые и их трое.

Но проблема не в том. Их нельзя ронять всерьез. Причал в Балаклаве- не то место, откуда можно уйти в закат инкогнито. Да еще с домочадцами и поклажей. Тут бы и Копперфильд заехал на нары, как миленький.

Если б не это обстоятельство, все было б просто. Еще в катере, когда причалим и все встанут, в проходе наступить одному на ногу и толкнуть. Инвалидность сразу. Второму прислать в чан огнетушителем, что очень удобно на стене висит. А третий сбежит сам.

Но мне не сбежать. И это срок-без вариантов.

Прикинем шансы. На их стороне молодость, быстрота, численный перевес. На моей- вес и сволочность нрава. Не такой уж тухлый расклад. Бывало и хуже. На выходе бросаю родню и лезу вперед. Эти- за мной. Улыбаются зловеще. Выходим на пирс. Юноши, злобно торжествуя, смыкают кольцо.

Смотрю на их вожака.

– Отойдем, сынок? А то тут дети...

– Отойдем, папаша.

Веду их за собой на край пирса. Попутно опускаю плечи, делаю плаксивую морду и всем видом показываю, что зассал. Вьюноши заранее торжествуют. Все-таки щенки. Думали, все будет по сюжету- с обвинениями, завязкой, грозными позами, первым, еще робким шлепком по роже, криками «А ты кто такой?!» итд. Но мне некогда. На узком пространстве у них нет вариантов. Резко спихиваю всех троих в воду. Без всяких «поговорим».

Двое улетели, мяукнуть не успев. За третьим пришлось погоняться. Но путь на волю я ему сразу отрезал, и куды ты денешься? Импульс, он и на пирсе произведение скорости на массу. А вес у меня вдвое почти. В обществе. И истории.

Пирс там высокий, лестницы нет, до места, откуда можно вылезти на сушу плыть и плыть. А меня уже такси заранее заказанное ждет. Адиос, мучачос.

Заспанная семья, ворча, как раз выходила из катера. Они даже не просекли фишку.

Вяло поинтересовались, кто там так дико матерится из воды, сказал-лодочники повздорили из за шаланды, полной кефали.

Ехал, напевая Басту. Вот же привязалась тема. Но досадуя. Как-то несерьезно это все. Да и мог по рылу получить.

Надо было мягше...

Год спустя.

Бали. Пляж «Меластаи». Единственное более-менее пригодное для купания место возле Денпасара. Да и то до часу дня. Дальше-отлив, вода уходит.

Но до- прям Баунти.

Приходим, берем лежаки и оппа. Наши люди. Подкачанные юноши, татуированные девочки и, блядь, опять гнусавая пантера панамера на весь пляж.

Главное, тут не побыкуешь. Их целая стая. Дом-2, прям.

По углам жмутся всякие немцы с французами, выражения лиц- как у дверей стоматолога. Видимо, тоже не въезжают в кайф русского рэпа, дикари.

Решаю день потерпеть. Реванш возьму завтра. Немногое так ожесточает сердца людей просвещённых, как вкусы рабочих предместий. Человек, умеющий считать до тысячи, невольно сжимает кулаки при виде уездных харь. И если уж будет дадена силой неба просвещённому человеку власть над косными силами тьмы, над мерзким жлобыдлом, то он уж так расстарается, так распотешится, что говорящие от ужаса по-немецки вороны ещё долго будут кружить над обгорелыми срубам.

На обратном пути покупаю колонку. Интерфейс простой, с айфоном коннектится по блютузу моментально. Дело за малым.

Приезжаем на то же место. Через полчаса та же мизансцена, те же герои.

И немчура в виде страдающих зрителей. Судя по лицам,

они уже просили наших прикрыть концерт. И их послали. Видимо-далеко.

Минуто возни, так, поехали. И над шедевром Егора Крида темным облаком нависает Вагнер. «Полет Валькирий» ПУММПУРУРУМПУМ, ПАПАРАРАММПАМ!

Люблю запах свежего напалма по утрам.

У дома-2 вытягиваются холеные рожи. Юноши грозно сводят брови и сверлят меня пылающими взорами. Я безмятежен. Не- нуачо? У вас свои предпочтения, у меня свои. Но погромче. На 160 ватт. Их мелкие перделки супротив моей вообще не канают.

Немцы в полном ахуе.

На их глазах одна лысая накачанная обезьяна глушит любимые напевы других лысых накачанных обезьян.

Их Вагнером!

Впервые сорвал аплодисменты.

Дальше пошел концерт по заявкам радиослушателей.

Как только кто-то из мажористана включал любимое, задушевное, я немедленно врубал Вагнера.

Выбор отмел сразу. Никаких тебе солнечно-пиздоудуйных Моцартов и лиричных Вивальдей. Онли Вагнер!

Изо дня в день повторялся этот сюжет.

Уезжая, подарил колонку немцам.

Чувствовал себя власовцем.

Памятник неизвестному солдату Рабиновичу

– А почему «неизвестному»?

– Неизвестно, был ли Рабинович солдатом.

О своей службе в ДРА Капа говорит неохотно. Старается не упоминать. Разве что достанут. Как-то он играл для рафинированных дам. Те благоволили певцу. После концерта одна из баронесс, обмахиваясь веером, поинтересовалась:

– Вы замечательно поете, но скажите, зачем эти безнравственные татуировки на всяких выступающих частях вашего тела? Вы полинезиец?

– Видите ли, мадам, я некоторое время находился в тех обстоятельствах, когда не знал, на каком расстоянии одна часть моего тела окажется от другой. И что бы тушку могли сложить в одно место, я и промаркировал ее как мог. Простите, сударыня, если эти метки идут вразрез с Вашим представлением о прекрасном!

Дама возжелала немедленно ознакомиться со всеми надписями поподробнее.

Если Капу все же доставали расспросами, он начинал безудержно врать. Нарочито-неправдоподобно. Более-менее сообразительному слушателю становилось ясно, что вся эта ге-

роическая эпопея о подвигах подводной лодки в степях Кандагара суть просто посыл «Отъебись», только более цветисто и многословно исполненный. Ну а дураки... дуракам это и предназначалось. Что бы отстали.

А иначе ж замучают. А так собрал всех любопытных в кучу, намел им пурги, и свободен. Больше не подойдут. Рациональный подход.

Но как то раз Капа пришел 2 августа в компании с героем. Чел был одет в полувоенное, и увешан таким количеством знаков воинской доблести, что хотелось встать и отдать честь. Удивлял несколько развязный тон, коим Капа общался с ветераном.

Да и странновато сам ветеран выглядел. От русского десантника на нем была только форма. Крючковатый нос, миндалевидные глаза и прожидь на лбу гораздо органичнее смотрелись бы под черной шляпой, а не под голубым беретом. Ну или под чалмой, в крайнем случае.

После его ухода я вклеился в Капу. Тот отвечал поначалу неохотно.

- Кап, а кто это был?
- Боль и страдание моей роты. Миша-моджахед.
- Почему? Там столько наград!
- Ага! И каждая из них-веха на пути наших слез и печалей.
- ???
- То что его нельзя брать «за речку» я знал еще в учеб-

ке. Более неприспособленного к армии человека я в жизни не встречал.

Он же не Миша! Он Моисей Вульфович Рабинович! А таким не место в армии!

– Антисемит! Арабам про то расскажи.

– Я не знаю что вы там вывели в Израиле, но в Советской Армии Рабиновичам делать нечего!

– А как он в десант попал?

– Этот долбоящер спецом ходил в ДОСААФ, прыгал там откуда то, стрелял из чего-то. Дело считаешь его-так не призывник-мечта!

Спортсмен и разрядник! Я думаю, что все эти регалии он просто купил. Или обменял. Понимаешь, он был... Капа задумался... это даже не тормоз, это горный упор для танка! Представь, в Союзе еще, иду и вижу странную картину. Мимо едет БТР, а на колесе его что-то вертится. И воет. Так знаешь, УУУУУ... Шлеп... БЛЯДЬ!!!! ААААА... шмяк... БЛЯЯЯДЬ!!! ЫЫЫЫЫ... шмяк... Повезло, что башка механа наружу торчала. Ору «ТПРРРУ, БЛЯДЬ!!»

Встал.

Гляжу, с колеса Моджахед свисает. Вниз головой. И смотрит на меня взглядом бараньей головы на прилавке. С поволокой. Отцепил, поволок в санчасть.

– Как он на колесе оказался?

– Отдохнуть решил. Привалился к колесу и задремал. Колесо без колпака было-он там амуницией за какую-то хер-

ню и зацепился. Бэ-тэр поехал, ну и Мойша с ним, как кот в стиралке поцентрифужил.

– Гы!

– Тебе гы, а этот кадр на месяц в госпиталь загремел.

И так всегда. Чуть что-у Мони травма.

– А что ж он не откосил?

– А он дебил! Ему воевать охота была! Причем дебил с инициативой! Да с какой! Я сколько раз уговаривал командира его в Союз отправить. Какой там!

– Почему?

– Так он же герой!

– ???

– Он же цельного полковника спас! Особиста!

– Это как?

– По располагe у нас, бывало, постреливали. Издалека. Неприцельно, можно сказать. Хотя пуля дырочку найдет. В Моджахеде.

Он не зря потом второе погоняло получил-Пулеулавливатель. Просто дар у него был. Короче: полкан Сабай был у нас самой большой сукой в гарнизоне. Из тех полканов, которым солдата взъебать не лень. Лично. Ну а потом уже его командира и всех в радиусе 100 м от места залета.

И вот Сабай обнаруживает Мождахеда, увлеченно готовящего плов из свежеебодранной змеи. Кстати, о способности Мойши добыть все что угодно и где угодно легенды ходили. Ну, понятно, Сабай по казану сапогом-ннна! И давай орать.

А тут обстрел. Мойша взвыл и вцепился в Сабая. Спрятаться за ним хотел. Полкан фигуристый, за ним, как за каменной стеной. Ага как же. Сабай давай туда-сюда вертеться, Мойша визжит, но не отпускает. Шмякнулись на землю. Сабай всю форму в плове изгваздал. Обстрел закончился, Сабай глянь, а в Мойше дырка. Он же не знал, что все пули в Соломона летят. Подумал, что рядовой Рабинович своим телом закрыл командира.

Расчувствовался. Прослезился даже. Сам в санчасть при-
волок. Там ничего серьезного- за месяц оклемался, но Сабай ему орден пробил.

Потом Мойша вышел из госпиталя. Ходит-хромает. Ну куда его-не на боевые же! Отправили в наряд по кухне. Стая салабонов сидит картоху чистит. Опять обстрел. Догадыва-
ешься, кто словил пулю из всей толпы? Правильно!

Сабай как про то узнал, так аж разрыдался от полноты чувств. Выходит, раненый герой опять товарищей закрыл своей свежештопанной тушкой! Дважды герой! Опять гос-
питаль и награда нашла Моисея. Медаль дали.

Потом его на боевые велели брать. Как я не противил-
ся-его ко мне в группу сунули. А он неприятности притяги-
вал, как магнит. То ногу подвернет-мы его по горам тащим.
То еще что.

– А чего не выпер?

– Понимаешь... Капа замялся... тут такое дело... Он нас
реально спас два раза. Как он ногу подвернул-нас засада жда-

ла. Потом узнали. Мы до нее не дошли из-за него. И еще раз. У нас крыса завелась в части. Сливал духам инфу за афошки. И вычислил его кто?

– Моджахед?

– Да!

– Как?

– Не в курсе. Это их с Сабаем дела. Сабай же, хоть и гнида был, но дело свое знал туго. Контрразведчик он был от Бога. Позырил он на Мойшу, нарядил его, как местного-и нате. Вылитый бабай. Мы на него поглядели в халате и «пуштунке» -и выдохнули «Моджахед!»

Откуда и погоняло.

– А язык?

– Он глухонемого играл. Причем так натуралистично! Мычал, тряс башкой, пальцы раскидывал. Рассказывал, что у него в детстве сосед такой был. Маленький Мойша его дразнить любил очень. Мычал, кривлялся, вот и научился. Актерские данные то у него врожденные.

Сабай с ним двух таджиков отрядил переводчиками и они на базаре такой шахер-махер устроили, что любо-дорого смотреть. Купец, удалой молодец. Моджахед озолотился на местных сделках. Он же гениальный торгош! Похер что мычит-но сразу понятно что он и о чем! А торговался как! Местные дуканщики его очень уважали.

Но и нас не забывал. Мы его страховали в особо щекотливых делах. Так что все потом на дембель с деньгами уехали.

Причем, деньги уже в Союзе нас ждали. Таможня с нас ничего не поимела! Я машину купил сразу, кто-то дом в деревне. Мойша банчок основал. Понятно, что ему там куда как поболее досталось. Но это я вперед забежал.

Так вот Мойша и вычислил, кто ему цены сбивает. Он-то тушняком со склада торговал, досками, еще чем-то, что ему Сабай выделил, а тут нате. Конкуренция. Через знакомых (а у него через три месяца осведомителей полбазара было) -узнал кто.

Прапор местный. Он еще патроны там сбывал с гранатами. Заодно и информацию сливал за чеки. Но. Прапора прикрывал майор. А майор был сыном бааальшого енерала.

То есть Сабаю его брать без риска потерять место не стоило. И Моджахед с Сабаем напару провернули аферу. Впарили прапору ящик гранат, у которых в запале замедлитель был вытащен. Дергаешь за кольцо Ф1-и ты в раю. Вместе с друзьями. Потом тьма духов на них подорвалось. Духи торгашам выкатили вполне понятные претензии. Мол, мы гранаты для неверных заказывали, а не для себя телепорт к гуриям.

Те прапора и украли. Причем с майором вместе. Они вдвоем за бакшишем приперлись и нате.

Прапора выебли всем аулом. Чем-то он им приглянулся. Майора целочкой оставили. Мы потом долго дискутировали по этому поводу. Почему такая несправедливость? Решили, потому что прапорщик красивый, а майор нет. Хрен их поймешь. Дикари-с. Прапор, выходит, (и входит) накалял для

них свой «расписной, свой русский и румяный рай», а май-ор-ни в какую.

Обоих потом Сабай выкупил за Мойшин счет. Орали они на друг друга страшно. Мойша за копье удавится, а тут за свой кошт какого то пидораса выкупать? Да за такую цену?! (Духи заломили нехило, жаль им было с таким сладкопопым расставаться). Да пусть он там и дальше их радует по гаремам, одалиск-гвардеец!

Но с Сабаем поди поспорь. Пришлось Мойше потряхнуть мошной.

Обоих героев привезли в часть и тут же услали в Союз. Прапор, как ни странно, возражал. Ему не хотелось бросать налаженный бизнес. Сабай растрезвонил всем о популярности прапора и выразился в том смысле, что видать понравилось ему. Теперь сам к духам на свиданки бегать будет. Прапора провожали с такими подъебками, что тот в самолете повеситься пытался.

Мойша получил еще один орден. Довольным он не выглядел, очень по деньгам тосковал.

Потом Мойша к нам запросился. Ему на базаре светиться пока не стоило. Мы пересмотрели свое мнение о нем. И зря. Невезучесть его и, сука, торговый талант мешали выполнению боевых задач. Ползем как то назад. Сходили впустую. Километрах в 3х от располагн натыкаемся на маковую деланку. Как ни странно, неохраняемую. И тут-моя вина. Забыл я про Мойшу. Жара, усталость, своих пересчитал-все.

Прихожу докладываю, мне-а где Мойша? Его Сабай ждет. Я аж похолодел. Сука... потеряли. Мне пиздец.

Народ в ружье, тут наблюдатели кричат, что видят раздетого бойца, что тащит на себе раненого товарища.

На меня давай орать. Я-мол, все тут! У тебя только что все тут были! Одного потерял или двух-какая разница! Лычки прям на бегу сорвали. Прибегаем к этой парочке и шок. Маковые головки-это валюта. Как чеки, афошки, доллары и проч. Моджахед мимо денег пройти не мог никогда. Этот урод снял с себя «афганку»(форму), зашил штанины, рукава, пришил куртку к штанам, и получившийся «скафандр» набил урожаем. Получился такой человек, что висел у него за спиной руками вперед. Почему его за раненого и приняли. Комроты Мойшу чуть не убил. Когда тот ему заявил, что больше четверти головок не отдаст. Выговор как-то быстро перерос в базарный торг. Сначала они лаялись при всех, потом Мойша взял его за пуговицу и оттащил в сторону. Что-то он по комроты знал. Впрочем, он про всех «что-то» знал, интриган. Ротный вернулся, играя жевалками, и взял себе ровно сколько Мойша сказал. Еще бы! Его местные дукашники переторговать не могли, а тут какой-то занюханный выпускник Рязанского училища! Тьфу!

А потом Мойша устроил нам шоу. Но, сука, опять по-еврейски. Послали нас дорогу охранять. Дело нехитрое. Забираешься повыше, обкладываешься булыжниками, ждешь прохода колонны, потом тебя снимают. Пришли на горку.

Голый каменистый склон. Ни травинки. Изрыт окопами -видать, кто то перед нами кирками намахался. Саперы прошли-мин нет. Мойша исчезает на 5 минут и появляется уже с огромным снопом сена.

– Так ты ж говорил ни травинки...

– Во-во! В этом Моисей Вульфович весь. На километр ни травинки, а он стог сена надыбал. Мы к этому времени и удивляться разучились. Кидает Мойша свою добычу на дно окопа, сверху один броник, потом второй, третий и с криком «Смотрите, как надо отдыхать!» падает вниз спиной. Раздается хлопок и Мойша взлетает. Реально. Он воспарил над нашей брэнной землею. Я не знаю, на сколько он подлетел, но пока он левитировал, я даже Чехова успел вспомнить. «Отчего люди не летают так, как птицы?» Потом припомнить, что это Островский, а не Чехов. С трудом, но узнать название пьесы. «Гроза». Посетовать на общее одичание свое. Пока эти литературные мысли неторопливо сменяли друг друга, первый еврейский космонавт все кружил на орбите. Потом таки приземлился. Живой. Руками-ногами шевелит! Чудо! Мина была слабенькая, да и бронжилеты спасли. Но гематома на всю спину. Опять тащить на себе его до брони.

– А откуда мина? Вы ж смотрели!

– А оттуда же, откуда и сено!

Оклемаля в месяа. Я его видеть не мог больше. Так и сказал-хоть под трибунал, а с Мойшей на войну не пойду.

Мойшу оставили при штабе. Он продолжал вертеть свои гешефты и под дембель провернул тему с НУРСиками.

– Это еще что такое?

– Мойша говорил, что это стандартная ваша хохма со скрипочкой Страдивари.

– А, знаю! И причем тут НУРСики?

– Та же схема. Мойша ее залудил у нас, а потом эту тему в Кабуле провернули. Шухер был невероятный-что тут, что там. Он на какие-то колоссальные деньги бачей швырнул. Но Мойша все просчитал верно. Когда тут начали расследование, он уже в Союзе кайфовал. Его Сабай, как героя-орденоносца в нулевой партии на дембель отправил.

Он с Афгана столько натаскал, что внуки внуков черной икрой пердеть будут.

Банкирствует больше со скуки.

Лень пересказывать историю про нурсики под вопли «Баян»!

Предыдущий пост [9 Редактировать запись](#) [Редактировать метки](#) [В избранное](#) [Поделиться](#) [Отслеживать](#) Следующий пост

Новогодняя авария

Недавно обсуждали кто в каких авариях побывал. Что сильнее всего запомнилось. Народ своими страшилками напминал моего инструктора по ПДД в автошколе. Тот был кладезем аварийного эпоса. Гомером автокатастроф. Начи-
нались его сказания по разному но сводились к одной фразе:
– А тут из-за поворота Камаз, груженный кирпичом!

Этот сакральный мститель носился у него из одной исто-
рии в другую неумолимым карающим предметом. Азраил,
эринии и Малах га-мавет, работали там водилами в трех-
сменку.

Дальше шли апокалиптические картины результатов
встречи очередного нарушителя с этим молотом Тора на ко-
лесах. «Было море трупов и живые позавидовали мертвым»
Обычно описывалось расстояние от репродуктивных орга-
нов до иных частей глупого тела.

Моя же история была не столь кровава. Как то в 90е меня
позвали справить Новый год в деревню мусоров. Кабан, ге-
нерал Паша (РУБОП) и прочие право и левоохранители ску-
пили себе деревушку в Калужской области. Единственного
местного жителя-деда наняли в сторожа и устроили там себе
житье-бытье под девизом Жан Жака Руссо-«Вперед-к обе-
зьяне!»

Печки, дрова, колодцы, бани, дизель-генераторы (село без

света) -словом «Идиотизм сельской жизни» в чистом виде. Обычно туда мотались отдохнуть от жен, насвинячиться, «на охоту»(то есть так же насвинячиться-но с оружием) -или же на Новый Год (то есть насвинячиться-но с елкой и Снегурочками на субботнике)

В тот раз мы выехали кавалькадой в 20 машин. Из немен-тов в толпе были только я, бабы, и директор ресторана VJ Blues Костя Соловейчик. При повороте на Цветном бульваре Костя, что бы не отстать от колонны, ломанулся на желтый свет и едва не впилился в выскочивший нетерпеливый БМВ.

Колонна притерлась к обочине. Из БМВ вылезли 5 дагов и тут же устроили хипиш.

Орали они так, будто Костя изнасиловал их родовую ослицу без очереди, не меньше.

Народ подтянулся к месту склоки и попытался договориться.

– Ну, ладно, мужики, чего нервничаете? Машины целы, все живы, Новый Год на носу-давайте разойдемся миром!

– Эээ, слюшай, билят русски, я твой мама ебаль! Ти знаешь кого подрезаль, пидарас? Э? Я сичас пазваню -чэрэз польчаса здэсь 40 джигитов будэт, мамой киянус! Они твой жоп рвать будут, пидорас! Понял, э?

– Уважаемый, вы бы словами поосторожней жонглировали, что ли, а то земля то круглая, холодная к тому же, неровен час-простудитесь...

– ЧИТО? -ЧИТО ТИ СКАЗАЛЬ?!!!ВСЕ, ПИЗДЕС ТИБЕ, СУКА, БИЛЯТ! Я тебе киянус-польчас-и 40 джигитов зд-эс тебе пиздес дэлать будут!

Народ переглянулся. С учетом того, что среди присутствующих пятеро имели право круглосуточного вызова группы «Боюсь-боюсь» угрозы дага впечатляли.

– Ну? Кто гоблинов звать будет?

– Давайте я, что ли-откликнулся генерал Паша. Заодно боеготовность проверю. А то они небось уже расслабили там булки без начальственного присмотра.

На свою беду даг оказался человеком слова. Сорок-не сорок, но через полчаса вокруг нас роилось черным-черно его соплеменников. Обстановка накалялась. Даги уже хозяйски осматривали наши машины, некоторые пытались влезть в салон к бабам, словом, вели себя раскованно.

Как назло, кавалерия застряла где-то в холмах. Запахло жареным. Паша глухо матерился, обещая подчиненным анальные кары планетарного масштаба.

Даги, наконец собрались и пошли наводить справедливость. Я со вздохом потянул саперную лопатку из под сиденья. «Вечно с этими мусорами засада-крутилось в голове-как нужны, так хрен дожدهшься, а как совсем их не надо-так тут как тут.»

Главное, непонятно что делать. При таком раскладе кале-

читать зверей надо всерьез-а мусора появятся с минуты на минуту. Как бы не попасть под раздачу «союзников»

А то знаю я их. Служебный долг проснется ни с того ни с сего-и сиди, родимый.

— Мы все понимаем, но...

А мне их короткое слово «но» длиной в 5 лет в хер не уперлось. С братвой тусить, конечно не сахар, но там хоть все ясно и ни у кого правосознание не выиграет ни к месту. Ладно, сейчас главное выжить. А там будем посмотреть. Пока посижу в машине-в коллективное побоище надо ввязываться чуть погодя. Практика богатая, чо уш.

...Даг только начал переходить от описательной части соития его племени с нашим к предварительным ласкам, как из-за поворота, кряхтя и поскрипывая, вывалился уставший от жизни Икарус с табличкой «Тамбов» на лобовом стекле.

Ржаво заскрипела калитка и из-за тюков с шмотьем на землю посыпались черепашки-ниндзя. Наконец-то.

Через 3 минуты картина радовала глаз. Недавно чистили дорогу-и трактор оставил метровый отвал снега на обочине. В этом снежном отвале остывало 40 горячих дагестанских голов. Бойцы очень споро и не без художественного вкуса расставили эту икебану из мудаков. В позе испуганного страуса: башка в снегу, жопа наружу, сблоченные наручниками крылья топорщатся над фигурой. Любо-дорого глядеть.

– Солдатик!

– А?

– А воткни вон того вон этому между ног.

– Как?

– Встык. Пусть из-под жопы у переднего торчит.

– А зачем?

– Дык красивше будет! И по фен-шуйней.

– Ну раз ты просишь... Так пойдет?

– Не, не так. Обоих раком-но башка заднего у переднего под жопой.

– Так?

– Атлична! А еще одного?

Подошел Паша. Полюбовался. Уплотнил композицию пинком в последнюю жопу.

С удовольствием послушал тоскливый подснежный вой. Повторил. Потом мы фотографировались на фоне. Кто в детстве играл в «слоника» -может себе представить эти кадры.

Группа построилась. Старший, печатая шаг, подошел к Паше, отдал честь и рапортовал, мол хуе-мое, прибыли по вашему приказанию, очень по вам соскучились и ждем дальнейших указаний.

Паша молча постучал ногтем по циферблату часов.

– Дык ПАЗик сломался, тащц генрал-майор! Пришлось рейсовый автобус тормозить.

– Гы. А куда пассажиров дели?

– Мешочников? В кювет повыбрасывали. Торопились очень.

– Объявляю благодарность!

– Служу России!

– Но автобус все же верните.

– Есть! А с этими что делать? Наркотики? (рука вынимает из кармана пакет) Или оружие? (другой карман)

– Не надо. Отвезите их в управление, затрюмите в обезьянник. (В РУБОП на Шаболовке клетки стояли у забора. На свежем воздухе (прим. автора) Пусть числа до третьего поостынут. А то горячие больно.

– Ээээ...

– Что?

– Так на Новый Год «чеченцы» дежурят-вы ж их сами за залет поставили... Они ж тово...

После Чечни на зверей спокойно смотреть не могут.

– Ну вот. Будет им развлечение. На ком стресс от командировки снять.

...

Я вот думаю-что группа поддержки сказала 3го января тому дагу, что их позвал?

С Новым Годом!,наверное.

Мир хижинам, война дворцам

Лирическое отступление автора.

Послушав совета Козьмы Пруtkова, я заткнул фонтан. Ибо все более-менее приличное, что можно было поведать публике, уже изложил. Причем «менее приличного» было гораздо более, чем «более», простите за тавтологию. Писать об остальном-это попираx уже все нормы приличия. Или сродни чистосердечному признанию в ментовке. Но мне начали писать, телеграфировать, звонить, «А из зала мне кричат: «Давай подробности!» Что ж, я пожалуй, немного раздвину рамки самоцензуры. Нервным, больным, беременным совет: не читайте дальше.

.В торговлю недвижимостью меня втравили в начале 90х. По национальному признаку. Знакомый мутный славянин Коля собирался покупать флэт у двух репатриирующихся аидов и позвал меня понюхать чем там у них в мишпухе пахнет.

Дверь открыл милейший пенс с ветеранской колодкой на потертом пиджачишке и сходу начал нас обаять.

Чудесный старикан. Копия Зиновия Гердта, но с одесской подачей. Говорил дядя Вова (так он представился) много, «но хочется, чтобы он сказал еще что-нибудь»

Потом к чаепитию подключилась его рафинированная карга (Суламифь Исааковна) -и Коля расстаял окончательно. Эдакая смолянка с еврейским грассированием вместо фран-

цузского.

Я тоже умилялся, хлопал ресницами, искренне хохотал над шутками хозяев, но уже нисколько не сомневался, что передо мной ломают комедию два коверных, пока на арене готовится грандиозное кидалово.

Играли они безупречно, но обаятельным репатриантам просто не повезло со мной.

Во-первых, я не испытывал особого пиетета перед ветеранами. Мало ли! У меня вон дедушка ветеран и этот факт никак не мешал ему быть редкой сукой. Наоборот-помогал, потому как он кровь проливал за наше будущее, и чтоб молчать, трепетать, потеть и смирно! Слушая дедушкины истерики под грохот канонады его палки по паркету, я меланхолично думал о соотношении пролитой и выпитой из нас крови в дедушкиной донорской бухгалтерии. Получалось, что если б литраж сравнился, дед мой был бы кашалотом.

Нет, место уступить ветерану в общественном транспорте или очереди-это святое, потому я в метро не ездил и в очередях не толкался лет с 20, но вот доверить денюшки любому типу, побывавшему под обстрелом- увольте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.